

Литературные мечтания
(Элегия в прозе)

В.Г. Белинский. Взгляд на русскую литературу.
М., Современник, 1988
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Я правду о тебе порасскажу такую, Что
хуже всякой лжи. Вот, брат, рекомендую:
Как этаких людей учтивее зовут?..

Грибоедов. Горе от ума

Есть ли у Вас хорошие книги? – Нет, но у
нас есть великие писатели. – Так, по
крайней мере, у вас есть словесность? –
Напротив, у нас есть только книжная
торговля.

Барон Брамбеус {1}

Помните ли вы то блаженное время, когда в нашей литературе пробудилось
было какое-то дыхание жизни, когда появлялся талант за талантом, поэма за
поэмою, роман за романом, журнал за журналом, альманах за альманахом; то
прекрасное время, когда мы так гордились настоящим, так лелеяли себя
будущим, и, гордые нашею действительностью, а еще более сладостными
надеждами, твердо были уверены, что имеем своих Байронов, Шекспиров,
Шиллеров, Вальтер Скоттов? Увы! где ты, о bon vieux temps {о доброе старое
время (франц.)}. – Ред.}, где ты, мечты отрадные, где ты,
надежда-обольститель! Как все переменялось в столь короткое время! Какое
ужасное, раздирающее душу разочарование после столь сильного, столь сладкого
обольщения! Подломились ходульки наших литературных атлетов, рухнули
соломенные подмостки, на кои, бывало, карабкалась золотая посредственность,
а вместе с тем умолкли, заснули, исчезли и те немногие и небольшие
дарования, которыми мы так обольщались во время оно. Мы спали и видели себя
Крезами, а проснулись Ирами! {2} Увы! как хорошо идут к каждому из наших
гениев и полугениев сии трогательные слова поэта:

Не расцвел и отоцвел
В утре пасмурных дней! {3}

Да – _прежде_ – и _ныне_, тогда – и _теперь_! Великий боже!.. Пушкин,
поэт русский по преимуществу, Пушкин, в сильных и мощных песнях которого
впервые пахнуло веяние жизни русской, игривый и разнообразный талант
которого так любила и лелеяла Русь, к гармоническим звукам которого она так
жадно прислушивалась и на кои отзывалась с такою любовью, Пушкин – автор
"Полтавы" и "Годунова" и Пушкин – автор "Анджело" и других мертвых,
безжизненных сказок!.. Козлов – задумчивый певец страданий Чернеца, стоивших
стольких слез прекрасным читательницам, этот слепец, так гармонически
передававший нам, бывало, свои роскошные видения, и Козлов – автор баллад и
других стихотворений, длинных и коротких, напечатанных в "Библиотеке для
чтения", и о коих только и можно сказать, что в них _все_ обстоит
благополучно_, как уже было замечено в "Молве"!.., какая разница!.. Много бы,
очень много могли мы прибрать здесь таких печальных сравнений, таких
горестных контрастов, но... словом, как говорит Ламартин:

Les dieux etaient tombes, les trones etaient vides! {*}
{* Боги пали, троны опустели! (франц.) – Ред.}

Какие же новые боги заступали вакантные места старых? Увы, они сменили
их, не заменив! Прежде наши Аристархи, заносившиеся юными надеждами, всех
обольщавшими в то время, воскликали в чаду детского, простодушного упоения:
Пушкин – северный Байрон, представитель современного человечества. Ныне,
на наших литературных рынках, наши неутомимые герольды вопиют громко:
_Кукольник, великий Кукольник. Кукольник – Байрон, Кукольник – отважный